

Роберт ШЕКЛИ

МАКС ВЫПОЛНЯЕТ СВОЙ ДОЛГ

Фантастический рассказ

Успешно приземлившись на Регулюсе V и разбив лагерь, члены экспедиции активировали Макса, патрулирующего робота ПР-22—0134, которому предписывалось охранять лагерь от туземцев. Сначала Макс был цвета вороненой стали, но затем его любовно перекрасили в радующий глаз нежно-голубой цвет. Робот был всего лишь четырех футов роста и передвигался на двух шарнирных ногах.

Честно говоря, Макс не обладал качествами, которые ему приписывали. ПР-22—0134 был не более рассудительным, чем уборочная машина Мак-Кормика, и примерно таким же добряком, как прокатный стан. Что же касается моральных устоев, то Макс великолепно выдерживал сравнение с камнедробилкой и не претендовал на большее.

Началась эта история с того, что капитан Битти и лейтенант Джеймс снарядили реактивный вездеход и отправились в двухнедельную разведывательную экспедицию. Присматривать за лагерем остались лейтенант Халлоран и Макс.

Халлоран был невысокий веснушчатый крепыш. Он обладал жизнерадостным характером, изобретательным умом и не лазил в карман за словом. Позавтракав, Халлоран вышел на связь с разведывательным отрядом, после чего, уютно устроившись в шезлонге, погрузился в созерцание пейзажа.

Для любителя мрачных, заброшенных пустынь Регулюс V был бы исключительно подходящим местом: повсюду рассти-

лался унылый однообразный ландшафт: скалы и валуны, покрытые застывшей лавой. В бледном небе летали немногочисленные пташки, похожие на воробьев, а среди валунов сновали какие-то зверьки, отдаленно напоминавшие койотов.

Сплюнув, Халлоран поднялся на ноги.

— Я немного пройду, Макс, — обратился он к роботу. — А ты присматривай за лагерем.

Робот устал на Халлорана сенсорные элементы.

— Слушаюсь, сэр.

— Не пускай в лагерь туземцев, особенно двухголовых с вывернутыми коленками.

— Слушаюсь, сэр. — Когда речь заходила о туземцах, Макс полностью терял свое и без того скудное чувство юмора.

— Вы знаете пароль, мистер Халлоран?

— Да, Макс. А ты?

— Я знаю, сэр.

— О'кэй. Тогда до встречи.

Побродив часок по окрестностям и не найдя ничего достойного внимания, Халлоран возвратился. ПР-22—0134 спокойно патрулировал вокруг лагеря..

— Привет! — весело окликнул робота лейтенант. — Что нового?

— Стой! — приказал Макс. — Пароль?

— Не валяй дурака, Макс. Я не настроен...

— Стой! — крикнул робот.

Лейтенант резко остановился. Фотоэлектрические элементы робота угрожающе засверкали, послышался двойной щелчок — включилась боевая система. Халлоран решил действовать с осторожностью.

— Ну вот, я остановился, — игриво сказал он. — Меня зовут Халлоран. Теперь все в порядке, Максик?

— Скажите, пожалуйста, пароль.

— «Колокольчики». Тебя это устраивает, бродяга?

— Не шевелитесь, — ледяным тоном приказал робот. — Вы неправильно назвали пароль.

— Как ты смеешь, черт побери? — загремел Халлоран. — Я же сам тебе его дал!

— Это старый пароль.

— Старый? Ты что, взбесился, мерзавец? «Колокольчики» — единственный правильный пароль, и он не может быть старым, потому что не было никакого нового. Если только... — Тут Халлорана осенила мысль, от которой по телу поползли мурашки. — Если только... — упавшим голосом повторил он, — капитан Битти не дал тебе перед уходом новый пароль. Это так?

— Так, — равнодушно подтвердил робот.

— Мне следовало предусмотреть это, — сказал Халлоран и примирительно улыбнулся. Подобные накладки случались с ним не впервые, но в лагере всегда был кто-то, и дело копчалось дружеской выволочкой. Конечно, и сейчас беспокоиться не о чем, минимум здравого смысла — и нелепая ситуация будет устранена.

— Макс, — увещевающе заговорил Халлоран, — я понял, в чем дело, дружище. Капитан Битти дал тебе новый пароль, но забыл сообщить его мне. Вот потеха!

Робот молчал. Халлоран продолжал:

— Но в любом случае ошибку легко исправить, не так ли?

— Искренне надеюсь, что так, — великодушно ответил робот.

— Это совсем просто! — весело сказал Халлоран. — У нас с капитаном заведено, что когда он дает тебе новый пароль, то сообщает об этом мне. Но на случай недоразумения — такого, как сейчас, — он записывает этот пароль на бумаге.

— В самом деле? — поинтересовался Макс.

— Да. Всегда. И, безусловно, сейчас тоже. Видишь сзади палатку?

Робот развернул один сенсорный элемент на сто восемьдесят градусов, не спуская второго «глаза» с Халлорана.

— Вижу.

— О'кэй. Внутри палатки стоит стол. На нем находится серая металлическая коробочка. Так вот, в коробочке лежит листок бумаги, на котором записаны частоты, волны радиосвязи и пароль. Видишь, как все просто!

Робот выслушал лейтенанта с видимым равнодушием. Халлорану даже показалось, что Макс зевнул.

— Вы должны знать, как произносится пароль, а не где он записан, — последовал бюрократический ответ. — Если вы назовете пароль, я пропущу вас в лагерь. В противном случае согласно полученному приказу я не имею права так поступить.

— Проклятье! — взорвался Халлоран. — Послушай, ты, жестяной идиот, ведь это же я, Халлоран, ты меня прекрасно знаешь, пустоголовый болван! Я, который активировал тебя своими собственными руками! Вдохнул в тебя, консервную банку, жизнь! Прекрати эту комедию ипусти меня в лагерь!

— Ваше сходство с мистером Халлораном и впрямь просто удивительно, — честно признал робот, — но я не имею права доверять своим чувствам. Я поверю в истинность ваших слов только тогда, когда вы назовете правильный пароль.

Халлоран с трудом подавил новый приступ ярости.

— Макс, старый дружище, — ласково заговорил он, — ты что, принимаешь меня за туземца?

— Поскольку вы не знаете пароля, я руководствуюсь именно этим предположением, — сдержанно подтвердил демагог-робот.

— Макс! — завопил Халлоран и шагнул вперед. — Ради бога...

— Не пересекайте круг! — крикнул робот, и сенсорные элементы угрожающе вспыхнули. — Я не знаю, кто вы такой, но отойдите назад.

— Хорошо, хорошо, — поспешил подчиниться Халлоран. — Не нервничай...

Он отступил на несколько шагов, уселся на выступ валуна и задумался.

Дело принимало серьезный оборот.

Настал полдень тысячекосовых суток Регулюса V. В мертвенно-бледном небе сверкали два солнца, два деформированных белых пятна. Они вяло ползли над серым гранитным горизонтом, и от их жгучих лучей спасалось все живое.

В раскаленном небе парили редкие птицы. Разморенные зверьки перебегали от одной крошечной теи к другой. Похожее на росомаху существо что-то грызло возле палатки, по робот не обращал на эту тварь никакого внимания. На выступе валуна, скорчившись, сидел человек и наблюдал за роботом.

Дикая жара и отсутствие воды уже начинали сказываться на самочувствии Халлорана. Анализируя ситуацию, он пришел к выводу, что без воды долго не протянет и погибнет от жажды.

Вода имелась только в лагере. Воды там сколько угодно, но проклятый робот делает ее недоступной!

Через три дня Битти и Джеймс выйдут на связь, но не слишком встревожатся, если Халлоран не ответит: прохождение радиоволн здесь из рук вон скверное. Очередной сеанс связи в тот же вечер, а потом на следующий день. И только тогда, не сумев связаться, Битти и Джеймс позволят себе вернуться в лагерь.

Значит, в лучшем случае пройдут четыре земных дня. Только не все ли ему равно: четыре дня или четыре года?

Когда потеря воды составит десять-пятнадцать процентов от веса тела, он впадет в шоковое состояние. Это может произойти совершенно внезапно. Кочевники-бедуины погибают без воды через двадцать четыре часа. Автомобилисты, потерпевшие аварию в Мохавской пустыне на юго-западе США, не протягивали и суток.

Воздух на Регулюсе V был более знойным, чем в Калахари, и более сухим, чем в Долине Смерти. Местные сутки продолжались тысячу земных часов...

Сколько он еще выдержит? День? Два?

Надо выкинуть из головы Битти и Джеймса — оп их не дождетя. Он должен во что бы то ни стало добыть воду в лагере. И быстро.

Но как перехитрить этого жестяного иступкана?

Лейтенант пустил в ход логику.

— Макс, ты знаешь, что я, Халлоран, уходил из лагеря, и что я, Халлоран, вернулся через час, и что я теперь стою перед тобой, не зная пароля.

— Это звучит довольно правдоподобно, — уклончиво признал робот.

— Тогда... — обрадовался Халлоран.

— Но я не могу этим руководствоваться, — продолжал робот. — Я создан для того, чтобы охранять лагерь от туземцев, а не для ведения переговоров со всякими сомнительными личностями.

— Это я — сомнительная личность? — взорвался Халлоран.

— Ладно, черт с тобой, вынеси хотя бы флягу воды.

— Не имею права. Это противоречит приказу.

— От какого идиота ты получил такой приказ?

— Я его не получал. Но данное заключение вытекает из основного приказа. Я не должен помогать или содействовать туземцам.

Халлоран не выдержал. Однако Макс игнорировал все его оскорбления, поскольку был запрограммирован только на то, чтобы не допускать туземцев в лагерь.

Выложившись до конца, туземец, выдававший себя за лейтенанта, скрылся за скалой.

Через несколько минут из-за скалы, весело насвистывая, вышло какое-то существо.

— Привет, Максик, — сказала существо.

— Здравствуйте, мистер Халлоран, — вежливо откликнулся робот.

Лейтенант остановился в десяти шагах от круга.

— Я осматривал окрестности, но ничего примечательного не заметил, — сказал он. — Что-нибудь произошло за время моего отсутствия?

— Да, сэр, — ответил Макс. — В лагерь пытался проникнуть туземец.

— В самом деле? — Халлоран удивленно вскинул брови. — Как он выглядел?

— Точь-в-точь как вы, мистер Халлоран.

— Черт побери! — воскликнул Халлоран. — А как ты определил, что это не я?

— Он пытался пробраться в лагерь, не зная пароля. Настоящий мистер Халлоран никогда бы не поступил так.

— Конечно, — заверил лейтенант. — Молодец, Максик. Теперь нам надо держать ухо востро.

— Да, сэр. Благодарю вас, сэр.

Халлоран кивнул. Он был доволен собой.

Макс действовал, руководствуясь основополагающим принципом, согласно которому земляне всегда знали пароль. Согласно другому основоположению туземцы никогда не знали пароля, но всегда стремились проникнуть в лагерь. Значит, любое существо, не пытающееся войти в лагерь, лишено этого свойственного туземцам комплекса и, следовательно, должно быть землянином.

— Друг мой, — озабоченно сказал Халлоран. — Во время экскурсии я сделал весьма тревожное наблюдение.

— Да, сэр?

— Я обнаружил, что наш лагерь разбит на самом краю огромного разлома в коре планеты, по сравнению с которым пропасть Сан-Андреас — ничтожная трещинка.

— Дело плохо, сэр. Вы считаете, что есть риск?

— Еще бы, черт побери! Риск настолько серьезен, что нам предстоит изрядно поработать. Придется перетящить лагерь на пару миль к западу. Немедленно! Возьми фляги с водой и ступай за мной.

— Слушаюсь, сэр, — с готовностью подчинился Макс. — Прошу снять меня с поста.

— О'кэй, ты свободен, — сказал Халлоран. — Можешь идти.

— Не имею права, — ответил робот. — Вы должны назвать

пароль и объявить его впредь недействительным. Тогда я смогу прекратить патрулирование лагеря.

— Некогда тратить время на пустые формальности! — завопил Халлоран. — Новый пароль — «Золотая рыбка». Пошевеливайся, Макс, я только что ощутил сильнейший толчок коры.

— Я не чувствовал никакого толчка.

— Еще бы! — рявкнул Халлоран. — Ты же всего-навсего жалкий робот и не способен чувствовать. Проклятье, еще один толчок! Теперь-то ты заметил?

— Кажется, да, — неуверенно пробормотал робот.

— Так торопись же, болван!

— Не могу, мистер Халлоран, — горестно сообщил робот. — Я не имею права прекратить патрулирование, пока меня не снимут с поста по установленной форме! Прошу вас, сэр, снимите меня с поста!

— Не волнуйся, — в отчаянии сказал Халлоран. — Я передумал — мы пока оставим лагерь на месте.

— Но землетрясение...

— Я думаю, что у нас еще есть немного времени. Схожу проверю еще разок.

Он скрылся за скалой. Сердце, словно бешеное, колотилось о грудную клетку, и казалось, что кровь в жилах стала гуще. Перед глазами плясали яркие пятна. Халлоран почувствовал, как подкатывается тошнота, присел, спрятавшись в крошечную тень.

Бесконечный день продолжался. Аморфная двойная белая клякса сползла на один дюйм к горизонту. ПР-22—0134 патрулировал вокруг лагеря.

Поднялся сильный ветер и обдал песком немигающие сенсорные элементы Макса. Робот продолжал обход, не останавливаясь ни на миг. Ветер утих, и из-за скалы появилась фигура. Кто это — Халлоран или туземец? Макс воздержался строить предположения и по-прежнему бдительно нес охрану.

Из-за валуна выскочил тот самый паршивый зверек, похожий на койота, и, петляя, промчался мимо Макса. Сверху спикировала крупная птица. Раздался отчаянный визг, и на брезент палатки брызнула кровь. Птица, тяжело взмахивая крыльями, поднялась в небо, сжимая в когтях еще трепещущую жертву.

Макс не обратил на все это внимания. Он наблюдал за человекообразным существом, которое, пошатываясь, приближалось к лагерю.

Существо остановилось перед кругом.

— Добрый день, мистер Халлоран, — поздоровался Макс. — Должен сказать, сэр, что вы проявляете явные признаки сильной обезвоженности. Подобное состояние приводит к шоку, потере сознания и смерти, если не принять немедленных мер.

— Заткнись, — хрипло приказал Халлоран.

— Слушаюсь, мистер Халлоран.

— И прекрати называть меня мистером Халлораном!

— Почему, сэр?

— Потому что я не Халлоран. Я — туземец!

— Вот как? — удивился робот.

— Да. Ты что, не веришь?

— Такое безапелляционное заявление...

— Ничего, сейчас я тебе докажу... Я НЕ ЗНАЮ ПАРОЛЫ!
Этого достаточно?

Чувствуя, что робот колеблется, Халлоран присовокупил:

— Мистер Халлоран велел, чтобы я напомнил тебе критерий твоего поведения: землянин — разумное существо, которое знает пароль; туземец — разумное существо, которое не знает пароль.

— Правильно, — неохотно согласился робот. — Знание пароля — мой основной критерий. Но я чувствую, что здесь что-то не так. А вдруг вы меня обманываете?

— Я? — деланно возмутился Халлоран. — Если я тебя обманываю, то я ДОЛЖЕН БЫТЬ землянином, который, естественно, знает пароль. В этом случае никакой опасности нет. Но ты знаешь, что я не лгу, поскольку ни один землянин не станет лгать насчет пароля.

— Я не уверен...

— Тогда слушай. Никакой землянин не станет выдавать себя за туземца, верно?

— Конечно.

— А знание пароля — единственный достоверный критерий различия между землянином и туземцем?

— Да.

— Значит, дело в шляпе? — заискивающе спросил Халлоран.

— Я все еще не уверен, — упрямо пробормотал Макс, и Халлоран понял, что самоуверенному, гордому своим совершенством роботу неприятно выслушивать наставления от туземца, даже если туземец всего-навсего стремится доказать, что он и в самом деле туземец.

Наконец Макс заговорил:

— Ну ладно, я согласен, что вы туземец. Соответственно я не могу пропустить вас в лагерь.

— Я и не прошу тебя об этом. Дело в том, что я пленник Халлорана. Знаешь, что это означает?

Сенсорные элементы быстро замигали.

— Нет, — ответил робот.

— Это означает, — пояснил Халлоран, — что ты должен подчиниться приказу Халлорана, который велел заключить меня в лагерь под стражу.

— Но мистер Халлоран знает, что я не могу пустить вас в лагерь! — воскликнул Макс.

— Конечно! Но Халлоран приказывает взять меня в лагере под стражу, а это совсем другое дело.

— Разве? — недоуменно осведомился робот.

— Еще бы! Ты же знаешь, что земляне всегда сажают под замок туземцев, которые пытаются проникнуть в лагерь?

— Да, кажется, я слышал что-то подобное, — в замешательстве пробормотал Макс. — Но я все равно не могу пропустить вас в лагерь. Придумал! Я буду охранять вас здесь, перед кругом! — торжествующе завопил он.

— Это неправильно, — мрачно возразил Халлоран.

— Ничего другого поделать не могу.
— Ну ладно, — согласился Халлоран, усаживаясь на раскаленный песок. — Значит, я — твой пленник?
— Да.
— Тогда принеси мне воды.
— Не могу.
— Черт побери, ты же знаешь, что с пленниками нужно обращаться гуманно.
— Да, я слышал об этом, — признал Макс. Несколько секунд он размышлял. — Я принесу вам воды, но только после того, как напьется мистер Халлоран.
— Но воды хватит для нас обоих, — запротестовал Халлоран.
— Это должен решить мистер Халлоран, — отрезал Макс.
— Хорошо, — согласился Халлоран и поднялся на ноги.
— Куда же вы? — спохватился робот.
— За скалу, — ответил Халлоран. — Настало время моей ежедневной молитвы, а я привык молиться в полном уединении.

Прошло несколько минут. Из-за скалы выпрыгнул Халлоран.
— Мистер Халлоран? — окликнул Макс.
— Да, это я, — жизнерадостно отозвался Халлоран. — Где мой пленник?
— Здесь, сэр. Он молится за скалой.
— Отлично. Послушай, Макс, когда он вернется, обязательно напои его.
— С удовольствием, сэр. Только сначала должны напиться вы.
— Вот еще, — презрительно отмахнулся Халлоран, — я совсем не хочу пить. Но ты дай немного воды этому несчастному туземцу.
— Не могу, сэр, пока не увижу, что вы напились вволю. Я уже упоминал однажды, что ваш организм сильно обезвожен, сэр, и я вижу, что ваше состояние усугубляется. Скоро вы лишитесь сознания. Я настоятельно умоляю вас, сэр, выпейте воды!
— Ну хорошо, не скули, — с деланной неохотой согласился Халлоран. — Принеси флягу.
— О, сэр! — умоляюще воскликнул робот.
— Ну что еще?
— Вы же знаете, что я не могу оставить пост.
— Почему, черт побери?
— Это противоречит приказу. К тому же за скалой скрывается туземец.
— Ничего, Максик, я посторожу за тебя, дружище, а ты будь пайнкой, принеси флягу.
— Спасибо за предложение, сэр, но я не какой-нибудь простой робот, я охраняю лагерь! Только в том случае, если я услышу пароль, снимающий меня с поста...
— О-о-о, — застонал Халлоран. Он бессильно поплелся прочь и пропал за скалой.

Халлоран лежал в полном изнеможении. Горло болело от пререканий с тупицей роботом, а тело мучительно пыло от ожогов. Опаленная беспощадными лучами кожа почернела, покрылась волдырями. Боль, жажда и усталость слились воедино.

Халлоран ругал себя последними словами. Каким болваном нужно быть, чтобы влипнуть в такое дурацкое положение! Какая нелепая смерть!

Он перекатился на спину и уставился на блеклое небо. Перед глазами мелькали какие-то черные точки. Галлюцинация? Черта с два, это стервятники! Они даже оставили койотов в покое, предвкушая более аппетитную добычу — крупную, двуногую...

Халлоран заставил себя сесть. Подумай, подумай еще...

С точки зрения Макса, все разумные существа, знающие пароль, — земляне, а все разумные существа, не знающие пароль, — туземцы.

Это значит, что...

На мгновение Халлорану показалось, что он нашел выход. Но он никак не мог сосредоточиться. Наглеющие птицы едва не задевали его своими крыльями. Из-за камня вылез койот и, мерзавец, припнулся к его ботинкам...

Думай, черт побери, думай!

Ведь объективно Макс глуп как пробка. Критерии, которыми он руководствуется, элементарны, как таблица умножения. Халлоран внезапно вспомнил слова Платона, что человек — это двуногое существо без перьев. Когда Диоген принес ему опущанного цыпленка, Платон был вынужден изменить свое определение: человек — двуногое существо без перьев, но с широкими ногтями.

Впрочем, какое отношение это имеет к Максусу?

Халлоран потряс головой, но перед глазами стоял образ цыпленка ростом в шесть футов, без перьев и с широкими ногтями.

— Черт побери! — воскликнул Халлоран. — Что за дурья башка! Как же я раньше не догадался?

Через три земных дня капитан Битти и Джеймс вернулись в лагерь. Они увидели Халлорана, который лежал без сознания и нес какую-то чепуху. Лейтенант хрипло бормотал, что Платон не пускает его в лагерь, что он, Халлоран, превратился в шестифутового цыпленка без широких ногтей и таким образом перенял все лучшее от ученого профессора и его приятеля — робота.

Правда, перед тем как лишиться сознания, Халлоран нацарапал на листке бумаги: «Нет пароля не мог вернуться сказать фабрике установить возвратный механизм в роботах типа нашего истукана».

Битти ничего не смог понять из этой тарабарщины и допросил Макса. Из рассказа робота он выяснил, что Халлоран ненадолго отлучился, что потом к роботу приставали разные туземцы, выглядевшие точь-в-точь как Халлоран. Капитан сра-

зу сообразил, что Халлоран предпринимал отчаянные попытки добыть воду.

— Но что произошло дальше? — настаивал Битти. — Как же Халлоран проник в лагерь?

— Он туда не проник, — доложил Макс. — Он просто был там.

— Но как он прошел мимо тебя?

— Что вы, сэр, — ухмыльнулся Макс, — это совершенно невозможно. Мистер Халлоран был внутри лагеря.

— Не понимаю, — сдался Битти.

— Ничем не могу помочь, сэр. Видимо, ваши мозги... Прошу прощения, сэр! Боюсь, что только мистер Халлоран сумеет вам ответить.

— Он еще не скоро сможет соображать, — сказал капитан. — Но раз он придумал выход, попробуем и мы восстановить логику событий. Итак...

Но как ни изоощряли Битти и Джеймс свое воображение, они так и не смогли понять, как Халлоран пробрался в лагерь. Им не дано было взглянуть на прошлое глазами робота ПР-22—0134.

Зной, ветер, птицы, скалы, два солнца, песок. Я не обращаю внимание на несущественное. Я охраняю лагерь от туземцев.

Что-то ползет ко мне по песку между валунами. Это крупное существо на четырех конечностях, лицо скрыто под спутанными волосами.

Я сверяюсь с основополагающими критериями, чтобы выработать соответствующую реакцию.

Я знаю, что туземцы и люди — два класса разумных существ, разум которых проявляется в членораздельной речи, данной им для того, чтобы отвечать на мои вопросы.

Люди всегда отвечают правильно, когда я предлагаю им назвать пароль.

Туземцы всегда отвечают неправильно, когда я предлагаю им назвать пароль.

И люди и туземцы всегда отвечают — правильно или неправильно.

Раз так, я должен предположить, что любое существо, которое не отвечает на оклик, не способно отвечать, и, значит, на него не следует обращать внимание.

Нужно игнорировать птиц и койотов. Нужно игнорировать крупное животное, что ползет мимо меня. Но нельзя терять бдительности, поскольку где-то недалеко находится мистер Халлоран, а за скалой молится туземец.

Но что это? Я вижу, как мистер Халлоран, каким-то чудом оказавшийся в лагере, стонет и корчится, изнемогая от обезвоживания, а животное, заползшее в лагерь, бесследно исчезло. Туземец же, видимо, еще прячется за скалой... Кажется, теперь я имею право... нет, я обязан дать мистеру Халлорану воды.

Перевел с английского А. САНИН

